

ДЕРЕХ АШЕМ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, ГЛАВА ВТОРАЯ

СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ С ЛЮДЬМИ В ЭТОМ МИРЕ

В начале главы Рамхаль писал, что управление миром вращается вокруг двух отдельных осей: индивидуальной (самоусовершенствование каждого отдельного человека) и общей (усовершенствование всего мира). Вращение вокруг общей оси в конечном итоге должно привести к появлению общности совершенных людей, которым предназначен Будущий мир. Следовательно, на этой траектории становится неизбежным отсеивание тех, кто остался далек от совершенства, и своими недостатками мешает созданию безупречного человечества. Более того: для возникновения общности совершенных людей, недостаточно отвергнуть недостойных, нужно полностью искоренить зло в достойных людях, чтобы они были совершенно чисты. С другой стороны, нужно вознаградить тех, кто не удостоился заветной доли, за все их добрые дела. Обе цели достигаются разделением воздаяния на две части, так что воздаяние за большинство поступков будет отделено от воздаяния за меньшинство. Основное воздаяние – в Грядущем мире, причем вопрос о получении доли в нем решается по большинству поступков; а за меньшинство, т.е. за проступки праведника и за заслуги грешника расплата производится в этом мире.

4. И еще постановил Всевышний в Своей доброте умножить шансы сынов человеческих достигнуть цели: чтобы существовал еще один вид очищения для тех, кому возможно очищение, то есть, для тех, в ком зло весьма усилилось, но не настолько, чтобы они заслужили истребления. Это очищение - совокупность наказаний, наиболее значительным из которых является суд в аду (*геиноме*). Его цель - наказать грешника за проступки так, чтобы после наказания не было бы на нем более вины, и он смог бы получить истинное воздаяние за свои добрые дела.

Получается, что, благодаря этим наказаниям, реально погибающих будет очень мало, ибо это будут только те, в ком зло возобладает настолько, что они лишатся всякой возможности остаться при истинном воздаянии и вечном наслаждении.

ד. ואמנם גזר עוד חסדו ית' להרבות ההצלחה לבני האדם, שימצא עוד מין צירוף אחר למי שיתכן בו הצירוף, דהיינו למי שגבר בו הרע תגבורת גדול, אך לא כל כך שיהיה משפטו להאבידו לגמרי, והוא כלל עונשים שהיותר רשום בהם הוא הדין בגהינם. והכונה בו הוא להעניש החוטא כפי חטאיו, באופן שאחרי הענשו לא יהיה עוד חוב עליו על המעשה הרע שעשה, ויוכל אחרי כן לקבל הגמול האמיתי כפי שאר מעשיו הטובים.

ונמצא שעל ידי זה, האובדים ממש יהיו מזער לא כביר, כי הנה לא יהיו אלא אותם שגבר בהם הרע שיעור כל כך גדול, שאי אפשר שימצא להם מקום בשום פנים להיות נשארים בגמול האמיתי ובהנאה הנצחית.

И еще постановил Всевышний в Своей доброте – несмотря на то, что речь идет о наказании в *геиноме*, Рамхаль относит это постановление к доброте Всевышнего, потому что его цель – благо человека. Чтобы получить наслаждение Грядущего мира, необходимо очиститься от скверны грехов.

Для кого предназначен *геином*? Для тех, "в ком зло весьма усилилось, но не настолько, чтобы они заслужили истребления". С одной стороны, зло в них "весьма усилилось", а с другой – "не настолько, чтобы они заслужили истребления". Но здесь есть внутреннее противоречие: если "зло весьма усилилось" – значит, речь идет о людях, у которых проступков больше, чем заслуг. Но в соответствии с правилом, которое Рамхаль привел в начале главы, они не могут удостоиться Грядущего мира – значит им суждено пропасть. Как же можно сказать о них: "но не настолько, чтобы они заслужили истребления"?

Рав Эфрати в своем комментарии *Op adereh* предлагает такое объяснение: выше Рамхаль сформулировал несколько упрощенное правило, которое учитывало только количественный аспект. Тот, у кого

прегрешений больше, чем заслуг, не причастен к общности совершенных людей, которым предназначен Будущий мир. Но есть еще и качественный аспект: возможна ситуация, в которой добрые поступки человека уступают грехам по числу, но превосходят по качеству. Благодаря своему весу, такие поступки могут дать человеку долю в Грядущем мире, но очиститься от множества проступков страданиями в этом мире он не сможет: и семидесяти лет мучений Йова не хватит для того, чтобы искупить совершенные им грехи. Именно для таких людей предназначен *геином*: благодаря его "эффективности", за 12 месяцев можно полностью очистить грешника.

Таким образом суд разделяется на три части. Основная его часть - в мире после воскресения, как мы упомянули; но за некоторые поступки следует воздать ранее, - есть из них такие, воздаяние за которые будет получено в этом мире, а есть - в мире душ.

הנהגה נמצא הדין מתחלק לשלשה חלקים, כי עיקרו הוא לעולם שאחר התחיה כמ"ש, אך המעשים הראויים ליגמל קודם לכן, הנה יש מהם שיוגמלו בעוה"ז ויש מהם שיוגמלו בעולם הנשמות.

Напомним, что, говоря о **трех частях** воздаяния, Рамхаль придерживается мнения Рамбана, о котором шла речь в Первой части (гл. 3). Вот эти три стадии:

- Основное воздаяние: в Грядущем мире после воскресения из мертвых, когда тело и душа будут существовать вместе. Награда здесь – обретение доли в Грядущем мире; наказание – потеря этой доли.
- Воздаяние в мире душ после смерти. Награда здесь – райское блаженство души, наказание – страдания в *геиноме* ради очищения от грехов.
- Воздаяние в этом мире - награда благами этого мира для нечестивцев, лишенных доли в Грядущем мире и наказание праведникам за их немногочисленные грехи, с помощью которого они смогут избежать очищения в *геиноме*.

Две последние части – подготовительные по отношению к основному воздаянию после воскресения мертвых. Наказания при жизни или в мире душ предназначены для того, чтобы очистить человека от грехов, которые будут мешать ему наслаждаться благами Будущего мира. Награда нечестивцам при жизни позволяет избавиться от них, чтобы они не мешали собранию общности совершенных людей. Что же касается награды праведникам при жизни, то это вовсе не награда, а **средство поощрения** для служения Богу, подобно тому, как улучшение условий службы солдата-контрактника – еще не плата за службу. Награда в мире душ тоже выполняет служебную функцию тем, что развивает способность души очистить и одухотворить тело после его воскресения, что совершенно необходимо для наслаждения благами Грядущего мира.

Однако детали этого суда известны одному лишь Судье Праведному, ибо только Он знает истинную сущность поступков человека и их последствий во всех их деталях и аспектах; Он знает, за какой из них следует воздать в одно время и одним путем, а за какой - в другое время и другим путем. Нам же доступен только общий принцип всей системы: на чем она основана и вокруг чего обращается. Как мы объяснили, цель всего этого - собрать Собрание совершенных, которые будут достойны вечного приобщения к Богу. Для этой цели и понадобились все предыдущие стадии, приготовляющие и приближающие эту цель.

אכן משפטי הדין הזה בפרטיו איננו נודע כי אם לשופט האמיתי לבדו, כי הוא היודע אמתת מציאות המעשים ותולדותיהם בכל בחינותיהם ופרטיהם, ויודע מה מהם ראוי שיגמל בזמן אחד ובדרך אחד, ומה בזמן אחר ובדרך אחר. ומה שידענו אנחנו, הוא רק כלל דרכי ההנהגה הזאת על מה היא מיוסדת ואל מה היא סובבת, והוא מה שביארנו שתכלית כל הענין הוא לקבץ קיבוץ שלמים שיהיו ראויים ליקבע לנצח בהתדבקותו ית', וכדי שענין זה ישתלם כראוי, הוצרכו הענינים הקודמים האלה כלם, להכין ולהזמין הענין הזה התכליתי וכמ"ש:

Воздать в одно время и одним путем..., в другое время и другим путем – три части воздаяния отличаются друг от друга не только по времени, но и по сути: награда и наказание Грядущего мира отличаются от награды и наказания при жизни или в мире душ.

Он знает истинную сущность поступков человека... во всех их деталях и аспектах – та же самая заповедь может быть выполнена "в общих чертах" или с учетом многочисленных *алахических* тонкос-

тей, с разной мотивацией (выполнить волю Бога или получить какую-либо выгоду), с разной степенью внимательности и трепета...

Поступков человека и их последствий – поступки могут отличаться друг от друга по результатам: например, поступок одного человека послужил примером (плохим или хорошим) для других, а такой же поступок другого человека не оказал никакого влияния на окружающих, потому что его никто не заметил.

5. Если углубиться еще более в этот вопрос, то будет видно, что кроме определения наказания за грехи законом и правосудием, как мы упоминали, оно основывается еще и на сущности человека.

ה. והנה כשתעמיק עוד בענין תראה, שמלבד היות ענין זה נמשך על פי המשפט והדין כמ"ש, הנה הוא מיוסד עוד על פי המציאות הנברא.

Рамхаль касается здесь серьезной дилеммы: является ли воздаяние Божье результатом судебного решения, наподобие тюремного заключения за воровство или это естественное последствие поступков человека, подобно тому, как испорченная пища вызывает несварение желудка. В случае вора, отбывающего срок, нет никакой реальной связи между воровством и решеткой, но так установлено согласием в обществе, что наказанием за воровство будет "пребывание в местах не столь отдаленных". Наоборот, мы не станем называть пищевое отравление наказанием за несоблюдение норм здорового питания – несвежая пища вызывает его естественным образом.

Выше мы говорили, что обычно в грехе можно различить два аспекта: первый - это неподчинение Владыке мира и оскорбление Его чести, второй - это реальный вред, который наносит грех душе человека¹. То же самое можно сказать по поводу воздаяния: оба аспекта присутствуют, но до сих пор Рамхаль говорил только о первом.

Мы уже объяснили, что добрые дела усиливают в душе и теле человека совершенство и превосходство. С другой стороны, плохие поступки усиливают в человеке мутность и ущербность - все это в точной мере соответствует самим деяниям: не больше и не меньше.

זהו כי הנה כבר ביארנו שהמעשים הטובים מעצימים הם באדם בגופו ונפשו מציאות שלימות ומעלה, והפכם המעשים הרעים מעצימים בו מציאות עכירות וחסרון, והכל בשיעור מדוקדק כפי מה שהם המעשים לא פחות ולא יותר.

В душе и теле человека – не только в душе, но и в теле. Скорее всего, Рамхаль имеет в виду состояние Первого человека до греха, когда исполненные заповеди позволяли душе воздействовать на тело, просветляя его. Впрочем, даже в наше время иногда можно увидеть на лицах людей проявление того, чем они занимаются: "Мудрость человека просветляет его лик и смягчает суровость его лица" (Коэлет 8:2).

Основное, истинное воздаяние в Грядущем мире - это, безусловно, естественный результат человеческих поступков. Человек сам своим трудом строит свою Будущую жизнь. Исполняя заповеди, он готовит духовную пищу, которая будет поддерживать существование «органов» его души: "Вот заповеди, которые сделает человек и **будет жить в них**". В Грядущем мире можно будет жить только тем, что нажил человек в этом мире. Так же говорил Коэлет о завершении жизни человека: "Идет человек в свой вечный дом", - это его дом, его мир и только его. Если накопленный им при жизни багаж мал и не способен обеспечить ему существование в Будущем мире, то невозможно дать ему долю в нем в подарок или из жалости. Судебное решение не может изменить реальной действительности: если человек лишился одной из конечностей, то никакое судебное или административное постановление не вернет ее.

¹ Не всегда оба аспекта присутствуют: например, согрешив по ошибке, мы не бунтуем против Царя и не оскорбляем Его чести, но нарушаем Его волю и отравляем свою душу. Возможна противоположная ситуация: человек захотел закусить свиной бужениной, но по ошибке отведал кашерной индюшатины: вреда себе он не нанес, но должен заслужить прощение того, Кто запретил есть свинину.

Продолжает Рамхаль:

Праведник преумножает в себе в большой мере сияние и превосходство. Но, с другой стороны, в нем может быть какая-то примесь тьмы и мути из-за его плохих поступков. И пока в нем есть эта примесь, он не способен и не достоин приобщаться к Богу.

והנה האיש הצדיק שהרבה בעצמו שיעור גדול מן הזוהר והמעלה, אך מצד אחר מפני מיעוט מעשים רעים שעשה, הנה נמצא בו תערובת קצת חשך ועכירות, כל זמן שיש בו התערובת הזה איננו מוכן הגון להביקות בו ית'.

Примесь тьмы и мути – слово "тьма" упомянуто по отношению к телу, а "муть" – по отношению к душе. К ней не подходит слово "тьма", ведь она сияет сама по себе, только из-за грехов может помутнеть, подобно тому, как мутнеет сверкающее зеркало от налипшей пыли.

И пока в нем есть эта примесь, он не способен приобщаться к Богу – можно сравнить это с вакуумной присоской: если на поверхности есть хоть немного грязи или пыли, она не прилипнет.

Любой отпечаток греха будет мешать праведнику наслаждаться в Грядущем мире, подобно тому, как воспаление уха мешает слушать музыку. Нужно ликвидировать гнойник, как бы это ни было больно...

И поэтому Высшая милость дала возможность праведнику очиститься путем страданий. Свойство страданий - устранять в человеке эту мутность, чтобы он остался чистым и ясным, способным на получение блага в подобающее время. Количество страданий, необходимых для очищения человека, зависит от меры мутности, которую человек получил своими деяниями. И возможно, что одни физические страдания не смогут устранить муть от человека, и ему понадобятся душевные страдания. Во всем этом есть много деталей, и невозможно человеческому разуму объять их все.

על כן גזר החסד העליון, שימצא לו צירוף, והוא כלל היסורין, ששם ית'ש בסגולתם להסיר מאותו האדם העכירות ההוא, וישאר זך ובהיר מוכן לטובה בזמן הראוי. ואמנם כפי שיעור העכירות שקבל האדם במעשיו, כך יהיו היסורין שיצטרפו לצירופו. ואפשר שלא יהיה בכח היסורין הגופניים להסיר העכירות ממנו, ויצטרפו לו יסורין נפשיים. והכלל מתפרט לפרטים הרבה, אי אפשר לשכל האדם להקיף על כלם:

Свойство страданий - устранять в человеке эту мутность – не следует понимать слова Рамхалья в этическом смысле, как катарсис - нравственное очищение страдающего человека. Способность страданий очищать грешника названа в оригинале סגולה – т.е. иррациональное явление, точнее духовная закономерность, не объяснимая с точки зрения психологии или каких бы то ни было наук. Всевышний связал страдание с очищением от скверны грехов, но не более того.

6. Законченные нечестивцы - это те, в которых в результате их поступков укрепилась столь большая муть и столь великая тьма, что они действительно разрушились душой и телом и сделались не способными никоим образом прилепиться к Творцу.

При этом возможно, что они совершили немного добрых дел. Однако это дела, которые, будучи положенными на чашу весов справедливости Всевышнего, не могут склонить эти весы в сторону истинного блага для тех, кто их совершил, ни по их количеству, ни по их качеству. Ведь если бы они перевешивали, то эти люди уже не считались бы законченными нечестивцами, а находились среди очищающихся до состояния готовности к благу.

Но для того, чтобы справедливость не пострадала, если эти (добрые) дела останутся без воздаяния, было установлено, что за них будет дана награда в этом мире, как мы упомянули. И получается, что заслуга эта иссякает и оказыва-

ו. אכן הרשעים הגמורים, הם אותם שנתעצם בהם בעצם רוע מעשיהם עכירות כל כך גדול וחשך כל כך רב, עד שנשחתו בגופם ונפשם באמת, ושבו בלתי ראויים בשום פנים להדבק בו ית'.

והנה אפשר שימצאו בידם קצת מעשים טובים, אבל הם מעשים שבעלותם במאזני צדקו ית', אינם מכריעים את בעליהם לצד הטוב האמיתי כלל, לא מצד כמותם ולא מצד איכותם. כי הרי אלו היו מכריעים אותם לזה, כבר לא היו נחשבים רשעים גמורים, אלא מאותם שמצטרפים והולכים עד שמגיעים אל מצב מוכן לטוב.

אכן כדי שלא תהיה מדת הדין לוקה, שישארו מעשים אלה בלי גמול, הוחק שינתן להם שכרם בעוה"ז כמ"ש, ונמצא הזכות ההוא כלה ואינו מגיע להעצים בהם שום מעלה אמיתית:

ется не в состоянии укрепить в злодее какое-либо истинное достоинство.

Законченные нечестивцы, о которых пишет Рамхаль, - это не злодеи, у которых за душой нет никаких заслуг. Нет, речь идет о людях, которые исполняли некоторые заповеди и совершали добрые дела, однако такие, что не могут склонить чашу весов в сторону доли в Грядущем мире. Дело не в том, что их мало. Ведь выше, говоря о нечестивцах, которые имеют долю в Грядущем мире после очищения в *геиноме*, Рамхаль писал, что это те, в которых "зло весьма усилилось", т.е. люди, у которых проступков больше, чем заслуг.

Стало быть, критерий, по которому Рамхаль относит людей к категории "законченных нечестивцев", не количественный, а качественный. Если добрые поступки человека уступают грехам по числу, но превосходят по качеству, то благодаря своему весу, они могут дать человеку долю в Грядущем мире, но очиститься от множества проступков он сможет только страданиями в *геиноме*.

Но те немногие, чьи добрые дела по своему качеству не принадлежат Будущему миру и не могут обеспечить вечную жизнь в нем, получают награду за свои заслуги благами этого мира. Что им останется после получения награды? Только зло, которое эти люди сделали. Оно должно сгореть в огне *геинома* прежде чем эти люди будут истреблены.

Закономерен вопрос: понятно, что грешник, который не лишился доли в Грядущем мире, должен понести наказания за свои грехи в *геиноме*, чтобы очиститься. Но зачем наказывать того, у кого нет будущего, кто обречен на небытие? Какой смысл ему страдать в *геиноме*? На первый взгляд, это смахивает на месть, но нам понятно, что Всевышнему невозможно приписать жажду мести. В чем же тогда смысл? Рав Эфрати в своем комментарии *Ор адэрах* пишет, что, с точки зрения отдельно взятого человека, действительно трудно понять, зачем законченному нечестивцу *геином*. Но с точки зрения всего мироздания, можно объяснить. Творец мира создал мир таким образом, что все зло в нем должно исчезнуть – неважно, каким образом: путем раскаяния, страданий в этом мире, или в огне *геинома*. У зла нет права на существование, вечным может быть только добро, но если никакого добра в человеке не осталось, то он пропадет навеки.

Закончим притчей. Царь раздал своим кавалергардам белую парадную форму и велел им беречь ее, чтобы каждый мог явиться на смотр в сияющем от белизны мундире. Однако не все гвардейцы уберегли свою парадную форму: некоторые, не удержавшись от соблазна пощеголять в ней на балах и вечеринках, запятнали ее: кто пролил вино, кто кофе с молоком, а кто и жирный соус... Но труба зовет – надо идти на смотр, но невозможно появиться в строю с пятнами, которые так отчетливо видны на белом мундире! Надо чистить! Кому-то хватит постирать мундир – и он будет чистым, но тому, кто посадил жирное пятно, обычная стирка не поможет, придется пользоваться едкими моющими средствами, которые разъедают жир... А тот, кто замазал мундир краской, может сдавать его в химчистку - пятно все равно не сойдет, потому что краска настолько въелась в ткань, что вывести ее нельзя, можно только уничтожить ее вместе с тканью...